

УДК 003

DOI: 10.34670/AR.2021.20.70.017

Семиотическое функционирование цвета в культуре**Соболева Наталья Сергеевна**

Преподаватель,
Комсомольский-на-Амуре
колледж технологий и сервиса,
681032, Российская Федерация,
Комсомольск-на-Амуре, ул. Гамарника, 16;
e-mail: nakms@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется феномен цвета как семиотической единицы культуры, сформировавшейся в результате процесса категоризации цветового спектра национальными культурами, и закреплённой посредством цветоименований в системе языка. В рамках концепции У. Эко автор анализирует семиотические цветовые системы разных культур. В результате исследования автор подтверждает справедливость концепции, а именно: цветовая система бинарных оппозиций отражает систему наиболее значимых для культуры концептов; семиотическая цветовая система является структурированной организацией, единицы которой вступают между собой как в парадигматические, так и в синтагматические отношения. Изучая проявление цвета в рамках традиции Ч. Пирса, автор выявляет знаковую репрезентацию цвета в культуре. Применение семиотических моделей Ч. Пирса и Ф. де Соссюра позволяет рассмотреть регулируемые с помощью культурного кода триадические знаковые отношения внутри цветовой системы, выявить в ней существование важного для каждой культуры уникального коннотативного значения, культурного смысла, составляющего ее «дух».

Для цитирования в научных исследованиях

Соболева Н.С. Семиотическое функционирование цвета в культуре // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 3А. С. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2021.20.70.017

Ключевые слова

Цвет, культура, знак, семиотика, цветовая система, бинарные оппозиции.

Введение

Учеными принято выделять цветовой спектр, в котором каждая культура установила собственные границы, создав собственную систему обозначений цветов. Формальные зоны цветового спектра, закрепленные терминологией в естественной моделирующей системе, в разных культурах приблизительно одинаковые. Так, во многих развитых культурах существует устоявшаяся лексика для семи цветов радуги, а также для черного и белого цветов. Тем не менее дискуссионным остается вопрос о способах категоризации и последующей семиотизации цветов в культурах.

А. Вежбицкая полагает, что подобного рода универсальный способ осмысления реальности обусловлен несколькими факторами, оказавшими влияние на категоризацию цветов в культурах. Во-первых, ученый отмечает универсальный характер зрительного восприятия, обладая которым, человек различает время, когда он видит и не видит. Этот фактор привел к тому, что практически все культуры семиотизировали данные явления действительности (световой день и ночь или светлое время суток и темное), что отразилось в терминологии цветообозначений, как правило, через цветоименования «черный» и «белый», которые присутствуют практически во всех культурах.

Вторым фактором, как считает ученый, является постоянный и относительно предсказуемый фон (окружения) «как фундаментального структурного элемента референции при любом описании зрительного восприятия» [Вежбицкая, 1996, с. 233]. Согласимся, что этот фактор объясняет причину того, почему в естественных семиотических системах культур разных народов категоризация цветов схожа.

У. Эко в работе «О знаках», рассуждая о способе категоризации цветового спектра на примере культуры народа Хануноо выразил схожую с А. Вежбицкой точку зрения, исследуя основные цветоименования в лексике языка данной культуры. Так, изучая культуру Хануноо, ученый определил, что значимыми цветами для данной культуры стали черный, белый, оранжево-красный и зеленый цвет листвы, что соответствует бинарным оппозициям «светлый» – «темный» и «влажный или свежий» – «сухой». У. Эко делает вывод, что подобного рода система бинарных оппозиций цветов представляет систему наиболее значимых единиц (концептов) культуры данного народа, а именно: «светлота», «темнота», «свежесть» и «сухость».

В любой системе, по мнению ученого, единицы (будь то лексические или геополитические и т.д.) представлены не сами по себе, а в оппозиции друг к другу и по отношению к другим единицам культуры. Различные способы, которыми культуры формируют соответствующий цветовой континуум, категоризируя и определяя основные цвета (хроматические единицы), базируются на определенных принципах, значимых для культуры, на основе которых строится культурная система содержания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, категоризация цветового спектра и выделение в нем основных значимых для культуры цветов строится по принципу оппозиций и по отношению к другим единицам культуры, которые также организованы в систему и оказывают влияние на формирование цветовой системы; во-вторых, схожее деление спектра на семь цветов радуги, а также на черный и белый цвета обусловлено по большей мере одинаковым характером единиц культуры (концептов), значимых для разных народов. Разные способы категоризации отчетливо проявляются в лексике цветообозначений.

Семиотическое функционирование цвета

Как справедливо заметил У. Эко, человеческое общество может не только говорить о цветах, но и говорить цветами, т.е. при помощи цветов, или языком цветов [Эко, 1985, с. 173]. Так, цвета часто функционируют в культуре в качестве семиотических устройств, систем. Это означает, что значимые для культуры цвета организуются в семиотическую систему, в которой закодирован уникальный общественно-исторический опыт народа, моделирующий мироустройство и отношение к нему.

Отследить происходящие в цветковых системах изменения можно как в диахронии, так и в синхронии. Так, в эпоху античности цветковая система была представлена также четырьмя цветами, символизирующими четыре первоэлемента или стихии: черный (вода), белый (воздух), красный (огонь) и желтый (земля). В основе цветковой системы древнего Китая лежала система космоса, моделирующая мироздание при помощи пяти основных цветов: зеленый (восток, Юпитер), красный (юг, Марс), белый (запад, Сатурн), черный (север, Меркурий), желтый (центр, земля). Можно привести множество других примеров. Цветковые системы древнего мира можно также считать мифологическими.

Смена эпохи может повлиять и на смену цветковой системы. Так, христианская средневековая система цветов в отличие от античных стала более сложной и расширенной. «Христианскую средневековую систему цветов можно изобразить в виде стрельчатого окна, в вершине которого – белый, верхний пояс составляют желтый, красный и синий цвета, а нижний – зеленый, черный и фиолетовый» [Миронова, 2005, с. 15]. Так, на примерах выше мы сделали попытку показать изменение организации систем от более простых, состоящих из четырех элементов до более сложных.

Однако кроме диахронического, цветковые системы обладают и синхроническим характером. В качестве доказательства можно рассматривать цветковые системы одной эпохи в разных культурах, либо цветковые системы внутри одной культуры, существующие одновременно в некотором временном периоде.

Как любая система, семиотическая система цветов является структурированной организацией. Так, ее парадигматический аспект мы рассматривали выше на примере бинарных оппозиций. Во многих культурах самые распространённые варианты бинарных оппозиций парадигматического распределения цветкового спектра представлены черным и белым цветами, которые соотносятся с культурными концептами светлоты (дня) и темноты (ночи). Так, в эпоху средневековья, в семиотической цветковой системе оппозициями служили божественные цвета (сияющие, сверкающие) и богопротивные (тусклые, темные), что несомненно наводит мысль на отнесение их к культурным единицам светлоты и темноты. Однако, поскольку как мы говорили выше, семиотических цветковых систем огромное количество и в рамках одной эпохи, и тем более, в рамках разных эпох, то в каждой системе необходимо выявлять ее уникальную структуру оппозиций. Так, например, в китайской культуре принято, когда человек умирает, накрывать его тканью белого цвета. Родные покойного по традиции также должны облачиться в одежду белого цвета, все присутствующие на похоронах обычно одеваются в черный (реже в белый) цвет одежды. Символическое значение смерти у белого цвета нашло свое отражение в языке. Так, похороны принято называть в Китае «белым делом». При этом обнаруживается, что в семиотической системе ритуала похорон есть две пары бинарных оппозиций: белый – красный (наиболее сильная пара) и черный – красный. Строго запрещено облачаться в одежду красного цвета во время ритуала, поскольку красный символизирует радость.

Если же рассматривать цветовую гамму в ритуале китайской свадьбы, то обнаруживается сразу две цветовые семиотические системы: первая – система – калька с европейских культур. В современном китайском обществе невеста, особенно в городах, облачается в платье белого цвета, представляющего символ чистоты, невинности, преданности. Однако и традиции также крепко сохраняются и поддерживаются, поэтому, во время традиционной свадьбы китайская невеста одета в платье красного цвета, символизирующего счастье, радость. Так, синтез цветовых систем китайской и европейской культур привел к тому, что в ритуале современной китайской невесты обычно присутствуют платья белого и красного цветов. Белое – непосредственно для церемонии бракосочетания, и традиционное красное, в которое невеста облачается уже после самой церемонии для дальнейшего празднования. Таким образом, в ритуале свадьбы белый цвет не противопоставлен красному, наоборот, связан с ним синтагматическими отношениями.

Синтагматические отношения между цветами во время похоронного ритуала для выражения значений скорби, смерти представлены вариантом белого и черного цветов, сочетающимися между собой в одежде родственников покойного и присутствующих людей во время похоронного ритуала. Парадигматические же отношения в похоронной практике представляют белый (черный) и красный цвета. В церемонии же китайской свадьбы белый и красный цвета являются не в парадигматических отношениях, а в синтагматических, потому как они есть варианты положительного значения, заключенные в цвете платья невесты, что, на наш взгляд, есть синтезированная система цветов из двух: традиционной цветовой системы китайского народа и цветовой системы соответствующей европейской традиции. Таким образом, цветовые системы в культурах, как мы увидели выше, представляют собой семиотические структуры, обладающие парадигматическими и синтагматическими отношениями.

Цвет в рамках традиционных семиотических концепций

Итак, значимые в культуре цвета представляют вторичную моделирующую систему, элементарные единицы которой соотносятся с другими значимыми для культуры единицами (концептами), имеющими или некий универсальный, или культурно-специфический характер. Это позволяет нам говорить о цвете как об элементе семиотической системы, т.е. *о знаке*.

Согласно традиционному подходу, предложенному Ф. де Соссюром, *знак* часто рассматривают как бинوم, двуединую сущность формы (означающего) и значения (означаемого). Так, на примере китайской культуры мы увидели, что *означающее* (белый цвет в свадебном и похоронном ритуале) может иметь разное *означаемое* в зависимости от того, в контекст какой семиотической системы оно включено.

Р. Барт выражает похожую точку зрения на структуру знака и считает, что означающее может иметь один денотат, но его культурный смысл, т.е. его коннотативные значения будут проявлять себя в зависимости от контекста, а также на основе его взаимоотношений с другими знаками. Другими словами, коннотативные значения знак приобретает в зависимости от того, с какими знаками он вступает в синтагматические отношения. Так, коннотативные значения белого цвета актуализируются в прямой зависимости от контекста, синтагматические отношения цветов при этом подчеркивают значимость коннотативных значений. В качестве элемента семиотической системы в похоронном ритуале белый цвет приобретает коннотативное значение *смерти*, усиливаясь при этом синтагматическими отношениями с черным цветом внутри системы. Как элемент же семиотической системы ритуала свадьбы ценность

коннотативного значения белого цвета, как символа невинности и чистоты подчеркивается его синтагматикой с красным цветом.

Таким образом, важно изучать функционирование бинарной сущности цвета как знака именно внутри системы, в которой он проявляет свои знаковые функции и *ценность*, анализировать его знаковую природу на основе его парадигматических и синтагматических отношений с другими элементами данной системы, которые, в свою очередь могут иметь разную природу, будь то либо цвет, либо одежда и т.д.

Рассматривать цвет как знак можно и в соответствии с семиотической моделью Ч. Пирса, который характеризует знаковые отношения не как бинарные, а как триадические. Так, в китайской культуре есть традиция надевать новорожденному красную шапочку, потому как красный цвет в китайской культуре – символ радости и счастья. В соответствии с моделью Ч. Пирса (рис. 1) вершина В (репрезентатив) представлена предметом *красная шапка*, которая как бы создает в сознании человека знак, который Ч. Пирс называет знаком первого уровня. Так, знаком первого уровня, по Ч. Пирсу, является «счастье», «радость», представленный вершиной А. Вершина С выражает некий реальный объект, т.е. некоторое собранное понятие «счастливый и радостный человек».

Рисунок 1 – Модель Ч. Пирса

Модель, предложенную Ч. Пирсом, можно рассматривать также в традиции У. Эко. Применим данную модель относительно еще одного артефакта китайской культуры «зеленая шапка» и рассмотрим работу данной знаковой системы на нескольких уровнях (рис. 2). Так, на уровне естественной семиотической системы знак (вершина В) *означающее* будет представлено графическим выражением или акустическим рядом фонем «зеленая шапка». На уровне культуры знак представлен артефактом культуры, возникшим в результате преобразования внешнего материального мира человеком. Вершина В, соответственно, есть сам знак (знаковая система). Далее на обоих уровнях вершина С репрезентирует денотативное значение, а именно «головной убор зеленого цвета». Вершина А, в свою очередь, в китайской культуре представляет коннотативное значение «измена».

Рисунок 2 – Модель У. Эко

В китайской культуре знак прикрепился к материальному предмету, выполняющему практическую функцию. Анализируя денотативное значение данной знаковой системы, видно, что неважно, какую культуру брать во внимание при рассмотрении данной семиотической системы, на уровне семиотики естественного языка денотативное значение по большей части окажется существующим во всех культурах, зафиксированным с помощью знаковой системы языка. Коннотативное же значение «измены» может актуализироваться только при условии обладания общественным культурно-историческим опытом китайской культуры. Отсутствие же подобного опыта или социальной информации не позволит актуализироваться коннотативному значению «измена» как у представителя китайской культуры, так и у представителей любых других культур. Коннотативные значения или культурный смысл и будут, по-нашему мнению, составлять дух культуры.

Возвращаясь к концепции Ч. Пирса, отметим, что цвет, функционируя как знак, позволяет человеку переживать мир различными способами. Так, согласно классификации Ч. Пирса, существует три вида знака: икона, индекс и символ. Несомненно, что цвет как знак может быть представлен в культуре каждым из этих трех типов знаков. Примером использования цвета в качестве иконического знака могут служить изображения небесных тел в семиотических системах национальных флагов. Так, иконический знак красного восходящего солнца присутствует на флаге Японии, флаг республики Тайвань отображает иконические знаки белого солнца на синем небе, флаг Киргизии содержит иконические знаки желтого солнца с лучами и красной юрты в центре солнечного диска. Можно встретить цвет как икону месяца, звезд и т.д. Цвет также функционирует в качестве иконического знака на глобусах и географических картах при изображении географических явлений, таких как морей, рек, океанов, пустынь, леса и др.

Широко использование цвета и как индексального знака в различных культурах. Красный цвет, например, часто выступает как индексальный знак, указывающий на наш опыт, связанный с кровью, пролитие которой может подразумевать угрозу жизни. Так, красный сигнал светофора становится индексальным для участника дорожного движения, поскольку загоревшийся красный сигнал указывает на возможную опасность в случае продолжения движения. Синий цвет, используемый в национальных флагах, может указывать на небо или море и т.д.

Однако на примере национальных флагов можно увидеть, что помимо индексальности, цвет зачастую функционирует как символ, культурная единица, значимая для культуры в рамках одной или нескольких эпох. Так, рассуждая о красном цвете, можно отметить, что он функционирует не только как индекс, указывающий на кровь. В цветовой системе национальных флагов, например, Китая или СССР, красный цвет, с одной стороны указывает на пролитую кровь и представляет собой индексальный знак, с другой стороны, он есть символ революции.

Таким образом, цвет может функционировать как знак и являться единицей цветовой семиотической системы. Любая семиотическая система, как справедливо отметил Ю. Лотман, есть язык. Существует множество цветových языков, например, цветовой язык моды, цветовой язык свадебного ритуала, цветовой язык мифологических систем эпохи античности и т.д. Другими словами, все многообразие цветových систем есть разнообразие цветových языков, организованных по определенным правилам, законам, с помощью которых языки функционируют. Данный свод правил, законов, норм и т.д. представлен в виде кода. Мы считаем, что для того, чтобы успешно расшифровать некую семиотическую систему, понимать ее, достаточно владеть ее кодом. Это важное, по нашему мнению, условие для успешной коммуникации.

Согласно У. Эко код обладает упорядочивающей функцией, это есть система, которая устанавливает: 1) репертуар противопоставленных друг другу символов; 2) правила их сочетания; 3) окказионально взаимно-однозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому» [Эко, 1998, 44]. Код, по мнению ученого, есть структурная модель, правилами которой задаются сообщения, «которые благодаря этому и приобретают способность быть сообщаемыми» [Там же].

Реализация кода культуры осуществляется в знаково-символьной форме. Коды есть в многочисленных культурных текстах. В таком случае код составляет ««ткань» текста культуры, совокупность знаково-символьных систем, смыслы и значения которого человек постоянно «считывает», расшифровывает» [Аванесова, 2015, с. 30].

Итак, знание кода позволяет расшифровывать культурный смысл, культурные значения. Рассмотрим роль кода на примере национального флага России. Так, синтагматические отношения красного снизу, синего посередине и белого наверху позволяют сделать выводы, что это флаг Российской Федерации, при условии, что мы знаем цветовой код национального флага России и что в свою очередь позволит нам отличить его, например, от флага Нидерландов, синтагматика цветов которого иная: синий (снизу), белый (посередине) и красный (наверху). Внутри семиотической системы российского флага можно отследить репертуар противопоставленных друг другу символов, а именно: белый противопоставлен красному, синий же цвет занимает между ними промежуточное положение. Так как официальной версии символических значений каждого цвета нет, то актуализация культурного смысла каждого из цветов будет зависеть от того код какого историко-культурного периода мы будем применять, или сквозь призму какой формы культуры прочтем данную семиотическую систему.

Заключение

В ходе осмысления окружающей реальности каждая культура осуществила семиотическую категоризацию цветового спектра, в результате чего сформировались семиотические системы наиболее значимых для культуры цветов, в которых закодирован уникальный общественно-исторический опыт народа. Цветовые системы характеризуются своими синтагматическими и парадигматическими отношениями, изучение которых можно производить как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. В рамках традиционных семиотических концепций можно говорить о цветовых структурах как о вторичных моделирующих системах, элементы которых обладают культурно-специфическим характером, что позволяет рассматривать цвет как знак, который представляет двуединую сущность формы и содержания или означающего и означаемого. Ценность цвета как знака или коннотативные значения цвета зависят от различных контекстуальных факторов, а также знаковых взаимоотношений. Функционирование цвета в качестве знака позволяет человеку воспринимать окружающую его действительность разнообразными способами, что соответствует традиции Ч. Пирса и позволяет сделать вывод, что цвет может быть представлен в культуре тремя типами знаков, а именно индексом, иконой и символом.

Исследуя цвет как семиотическую систему, можно говорить о существовании цветовых языков, организованных по определенным правилам, законам, представленным в виде кода, знание которого, по нашему мнению, есть условие для успешной коммуникации.

Библиография

1. Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XLVII междунар. науч.-практ. конф. №4 (47). Новосибирск, СибАК, 2015. – С. 28-37
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1989 – 616 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 412 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб. Искусство – СПб, 2010. 704 с.
5. Миронова Л.Н. Цвет в изобразительном искусстве. – Мн.: Беларусь, 2005. – 151 с.
6. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 544 с.
7. Eco, U. (1985) How Culture Conditions the Colours We See, *On signs*, The John Hopkins University Press, Baltimore, Maryland, pp. 157-175

Semiotic functions of color in culture

Natal'ya S. Soboleva

Lecturer,
Komsomolsk-on-Amur College of Technologies and Services,
681032, 16, Gamarnika str., Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation;
e-mail: nakms@mail.ru

Abstract

The article deals with the phenomenon of colour, analyzed as a semiotic unit of culture. Its appearance is the result of the semiotic process of colour spectrum, carried out by national cultures and fixed in systems of their languages by means of colour terms. Within the concept of binary oppositions of U. Eco, the author analyzes such oppositions in different semiotic systems as an example. The survey results prove the correctness of U. Eco concept. Firstly, colour systems of binary oppositions reflect the systems of the most important cultural concepts. Secondly, semiotic colour system is a structural organization, the elements of which interact both paradigmatically and syntagmatically. Within the traditional concept of Charles Peirce, the author reveals that colour phenomenon may be represented in three traditional for semiotics ways, that is as an icon, index or a symbol. The application of Charles Peirce and Ferdinand de Saussure's semiotic models lets semiotic triadic relationships regulated by means of some cultural code within color systems be examined and the existence of important and unique cultural or connotative meanings which represent a cultural spirit in each culture, be revealed.

For citation

Soboleva N.S. (2021) Semioticheskoe funktsionirovanie tsveta v kul'ture [Semiotic functions of color in culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (3A), pp. 120-128. DOI: 10.34670/AR.2021.20.70.017

Keywords

Colour, culture, sign, semiotics, color system.

References

1. Avanesova, G.A. and Kuptsova, I.A. (2015) Kody kul'tury: ponimanie sushchnosti, funktsional'naia rol' v kul'turnoi praktike [Culture codes: Understanding their essence and the functional role in cultural practice]. V mire nauki I iskusstva: voprosi filologii, iskusstvovedeniia I kul'turologii [In the world of science and art: Issues of philology, art studies and culture studies]: The collected articles on the materials of XLVII international research-to-practice conference. No. 4 (47). Novosibirsk, SibAK. pp. 28-37
2. Barthes, R. (1989) Selected works: Semiotics: Poetics / edited by Kosikova G.K. Moscow, Progress Publ.
3. Eco, U. (2004) Otsutstvuyushchaya struktura [Absent structure]. Vvedenie v semologiyu [Introduction into Semiology]. Saint Petersburg: Symposium Publ.
4. Lotman Yu. (2010) Semiosfera [Semosphere]. Saint Petersburg: Iskusstvo – SPb Publ.
5. Mironova L.N. (2005) Tsvet v izobrazitel'nom iskusstve [Color in Art]. Minsk: Belarus Publ.
6. Eco, U. (1985) How Culture Conditions the Colours We See, On signs, The John Hopkins University Press, Baltimore, Maryland, pp. 157-175
7. Wierzbicka A. (1996) Yazik. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkii slovari Publ.